

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ЛЕЙТЕНАНТ
С ОДНОЙ ЖИЗНЬЮ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Лейтенант с одной жизнью / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2017. — 256 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-96243-3

Лейтенант Валентин Стеклов в Афганистане недавно. Только принял взвод, и сразу же — первое боевое задание: обезвредить банду бесчинствующих в районе душманов. Вот где настоящая школа для молодого офицера: труднопроходимые горные тропы, коварные засады врага, первая кровь... Хорошо, что солдаты во взводе опытные, отлично знают свое дело. Захватили вражеский схрон с боеприпасами, а заодно и несколько бандитов. Кажется, лейтенанту будет о чем докладывать по возвращении, но в первую же ночь кто-то убил всех пленников. Что это: разгильдяйство часовых или предательство? Стеклову предстоит найти ответ на непростой вопрос, и все это в полевых условиях, под беспощадными пулями озверевших моджахедов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96243-3

© Цуприков И., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

ЗА СЕКУНДУ ДО СМЕРТИ

Вцепившись пальцами в острый угол камня, Валентин изо всех сил старался вжаться в стену, сплюснуться с ней, боясь хоть на сантиметр оступиться и сорваться со скалы в пропасть. Каменный выступ, по которому он сейчас передвигался боком, становился все уже и уже, а рюкзак с автоматом, висевшие у него на спине, — тяжелее и тяжелее.

— Товарищ лейтенант, идите, не стойте!

Раздраженный голос младшего сержанта, уже несколько часов «подталкивающий» Стеклова двигаться по краю скалы быстрее, нервировал, выводил из себя. Но Валентин не мог сейчас приказать этому надоедливо-му парню, чтобы тот замолчал. Он не имел на это никакого права, так как был никем в этой группе.

— Сейчас, сейчас, сержант, — тяжело дыша, прошептал лейтенант и на несколько сантиметров продвинул вперед правую ногу, потом — ладонь, ища пальцами хоть какой-то новый выступ, за который можно ухватиться пальцами.

Да, спускаться с отвесной скальной стены ему еще ни разу не приходилось в принципе, как и лазать по горам. Оказывается, это невыносимо тяжело и опасно. И все, кто сейчас идет рядом с ним, понимал лейтенант, находятся в таком же, как он, беспомощном положении. Они надеются только на везение, на свои физические силы и самоконтроль каждого своего движения. Здесь, на спуске, даже опасно поддерживать друг друга за руку, так как для фиксации тела на стене нет никаких спасительных выступов, углублений, а с собою специального альпинистского снаряжения: веревок, ледорубов, крючьев, кошек и — опыта.

— Товарищ лейтенант! Не вжимайтесь в камень! Вы стоите на широком выступе, — прохрипел младший сержант, идущий за Стекловым, — а мы нет... — В его голосе проскальзывали нотки гнева и даже ненависти.

— Сейчас, сейчас, сержант, — тихо ответил Стеклов. — Извините-ка. — И с трудом, царапая нос и кожу лица о камень, в который вжимался правой щекой и подбородком, повернул голову вправо. Тут же нахлынул новый испуг: тех, кто шел впереди него, уже нет. — Где они? — с дрожью в голосе прошептал он. — Где?

— Сделай два небольших шага вправо. Ну, лейтенант! Стеклов, я тебе говорю! — раздался снизу голос командира группы старшего лейтенанта Ивана Васнецова.

— В-вы м-мне? — дрожащим голосом спросил Стеклов.

— Стекловых здесь больше нет. Ну, лейтенант, уйми тряску, а то сейчас полетишь и нас всех с собой соберешь. Стеклов, что я тебе говорю!..

— Да, да. — Трясаясь всем телом, Валентин сделал еще один небольшой шаг вправо, но вес своего тела на эту ногу не перенес, ожидая следующей подсказки командира.

— Все нормально, лейтенант, ты на широком камне, — с хрипом в голосе проговорил тот. — Еще шаг, ясный день! Ну!

«Да, да, командир. Да, да, командир!» — Повторяя про себя эту фразу, Валентин передвинулся еще на десять-двадцать сантиметров вперед.

— А теперь правой, правой, слышишь, ясный день, рукой чуть ниже нащупай камень! Он ниже, еще ниже, на уровне твоего пояса. Ну! Лейтенант!

— Да, да, извините-ка, — шепнул Стеклов и потихонечку повел ладонью вниз, перебирая пальцами каждую выбоинку на камне, при этом боясь, что потеряет равновесие и полетит в пропасть. И снова замер. — А дальше, дальше, т-товарищ с-старш-ший...

— Посмотри вниз, видишь меня? Да вот же я, под тобой стою!

— Да, д-да-а, вижу, — с трудом глянул вниз Валентин. Заросшее бородой лицо командира группы было где-то в метре от него.

— Ладно, Валя, все нормально, ясный день! Спрыгивай ко мне. Ну!

Стеклов, ища правой ногой хоть какую-то опору, присел и, потеряв равновесие, начал хвататься руками за стену ска-

лы, пытаюсь улечься на нее грудью, чтобы сползти вниз. Чья-то рука придавила его в спину, помогая удержаться.

— Все нормально, лейтеха! — сказал ему прямо в ухо Васнецов. — Теперь посторонись, дай солдатам слезть...

Задрав голову вверх, Валентин, увидев перед собой небольшой участок стены, по которому только что спускался, невольно присвистнул, но привычного звука не получилось. Во рту не хватало слюны, отчего и язык стал сухим, каким-то деревянным.

— А что ж ты думал, лейтенант, с горочки на лыжах здесь кататься будем? — усмехнулся командир.

— Извините, — прошептал Стеклов.

— На, пару глотков сделай и передай другим. — Васнецов сунул Стеклову в руки пластмассовую флягу. И буквально через минуту, не дав толком и отдышаться, скомандовал: — Все, бойцы, продолжаем спуск!

Снова ладони Валентина прилипли к стене, как магниты.

— Ёклмн! — заметив остановившегося лейтенанта, выругался Васнецов. — Ты что,

одурел, лейтенант, да здесь боком нужно спускаться по камням, а не липнуть к ним! Ну!

— Да, да, сейчас, сейчас, — пытаюсь унять дрожь в коленях, торопливо произнес тот.

Несильный, но, как всегда, неожиданный удар в спину идущим сзади младшим сержантом толкнул Валентина вперед. К счастью, промежуток между скальными «лесенками» был небольшой, и торчащее каменное ребро, на которое прыгнул лейтенант, оказалось широким, ступня на нем легко уместилась. Но, когда переступал по нему с одной ноги на другую, споткнулся и всем телом полетел на стоявшего под ним командира группы. Васнецов, вовремя заметив падающего на него Валентина, с разворота пригвоздил его тело своим локтем к стене.

— Ты мне надоел, ясный день! — Глаза Ивана были налиты кровью.

— С-с-спасибо в-вам, — выдавил из себя задыхающийся лейтенант.

— Как ты мне надоел!

— С-с-пас-си-бо.

— Это последнее предупреждение! Понял, ясный день?! — вдавливая лицо лейтенанта в скалу, прошептал Васнецов.

— Д-да.

— Вперед! Ну!

Валентин тут же подчинился приказу, начал спускаться, прыгая с камня на камень, одной рукой с силой держась то за приклад автомата, то за скалу, а второй махая в такт своего движения, чтобы удержать равновесие. Да, он понимал, что сейчас на него смотрят солдаты, которых завтра он поведет в бой, поэтому о трусости надо забыть.

«Ступеньки» быстро закончились, впереди новый провал, перед которым его ждал старший лейтенант.

Васнецов стоял, развернувшись животом к скале, и, хватаясь руками на уровне своей поясницы за каменные выступы, продолжал спускаться. Валентин, осмотрев выступы скалы, пошел за ним, цепко хватаясь за камни. «Как перед первым прыжком с вышки на парашюте», — почему-то сравнил он спуск со скалы. Они тогда тоже с дрожью в

коленях поднимались по ступеням наверх, чувствуя, как она ходила вправо-влево под их тяжестью, и казалось, что вот-вот завалится. Но потом привыкли...

— Прыгайте, товарищ лейтенант! — снова запел свою нудную песню находящийся над ним боец.

Подняв голову, Валентин уперся глазами в нависшую над ним серую подошву ботинка младшего сержанта.

— Справа, чуть ниже тебя, смотри, куст видишь? — услышал он слова командира группы.

— Он подо мною? — переспросил Стеклов.

— Да, справа.

— Ага, в-вжу.

— «Вжу», — с издевкой в голосе передразнил его командир. — Становись, ясный день, на его корневище, не бойся, он на каменном ребре растет.

— Т-точно, — вздохнул с облегчением Стеклов, переставляя на него ногу.

Потихонечку перенося на нее всю тяжесть своего тела, он посмотрел вниз. Скол камня, на котором закрепился кустарник,

был широким. Валентин попытался перенести к кустарнику и вторую ногу, но в то же мгновение почувствовал, как подсумок с автоматными магазинами обо что-то зацепился, не давая ему двинуться дальше.

«Ы-ы-ы!» — нервозно заревел Валентин, пытаясь поймать хоть какое-то равновесие.

— Лейтенант, не дергайся, посмотри вниз налево, ясный день! — рывкнул Васнецов.

— Что там? — прошептал Стеклов.

— Я там стою. — В голосе старшего лейтенанта снова звучала злость. — Не вдавливайся в камни, лейтенант, это тебе не вата!

— Я за что-то зацепился.

— Ну, что ж, виси, если тебе так нравится, ясный день, а мы пошли дальше.

— Т-товарищ... — вскрикнул Стеклов и, по инерции сделав шаг влево, почувствовал, что подсумок освободился от торчавшего каменного «крючка».

— Фу-у-у! — с облегчением вздохнул он, кинув взгляд на стоявшего внизу Васнецова.

— Ну что, лейтенант, мокрый, ясный день?

— Не понял? — с трудом проглатывая слюну, выдавил Стеклов.

— Сколько тебя ждать?! Пошли дальше... Ну, что там с тобою?!

«Все нормально, все нормально, — повторяя про себя одну и ту же успокаивающую фразу, продолжал медленно спускаться вниз Валентин. — Все нормально, все нормально...»

— Стой, замри! — Приказ Васнецова заставил его вжаться в каменную стену. — Лейтенант, сделай полшага влево! Так, молодец, теперь вправо. Так. А теперь оттолкнись от стены и прыгай вниз.

— Как? — не понял Валентин.

— Расслабься, лейтенант, мы уже спустились, — усмехнулся Васнецов. — Что, мозги у тебя отказали, ясный день? — и хлопнул его по плечу.

— Какие мозги? — не понял вопроса Стеклов и, посмотрев себе под ноги, громко ойкнул.

Только теперь он понял, о чем ему говорит Васнецов. Наконец-то закончился этот страшный для него первый в жизни спуск со скалы.

— Опа-а-а, да здесь нас уже ждут! — вдруг прошептал старший лейтенант. — Ложись! Душманская засада!

Вжавшись в камни, лейтенант стянул с плеча автомат и оперся на него рукой, готовый в любой момент кинуться куда прикажет командир.

...Еще пять дней назад Валентин, затаив дыхание, как и все пассажиры самолета, летевшего по маршруту Ташкент — Кабул, смотрел в иллюминатор на склоны Гиндукуша и раскинутые под ним постройки столицы Афганистана. Сидевший рядом с ним офицер шептал про себя одну и ту же фразу: «Хоть бы не сбили, хоть бы не сбили...»

Нет, такого не должно было случиться, никак не должно. Он не для этого летел в Афганистан, а для того, чтобы служить.

И только после того, как колеса самолета коснулись аэродромных плит, сосед Валентина, капитан-десантник, крепко пожав ему ладонь, громко сказал:

— Все, брат, жизнь продолжается!

Когда прилетевшие пассажиры шли к выходу из аэропорта, Стеклов обратил вни-